

Вырезка из газеты

СОРЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

17 Мар 1984

Проверено памятью

Начало рабочей биографии — а было мне шестнадцать лет, когда я впервые пришел на завод, — тесно связано в памяти с моими первыми выступлениями на сцене заводского Дворца культуры. Танцевальный, акробатический кружки, потом цирковая студия — именно они зародили во мне любовь к искусству, которая и привела меня позже, уже после войны, в народный драматический театр при ДК им. Гагарина. И с тех пор вся моя жизнь — юность, военные и послевоенные годы — неотделима от сцены, агитплощадок, концертных подмостков. Театру и сейчас отдаю все свое свободное время.

Когда-то даже была мечта — работать в цирке. Помню, уже назначен был срон конкурсного смотря, каких-то пять дней оставалось, как началась война.

На единственной военной фотографии мы — двенадцатилетние, только окончившие училище гвардейских минюметчиков в Москве, куда приехали по комсомольскому набору, — как раз накануне отправки на фронт. Глаза молодые, веселые. Да и могли ли со всей ясностью понимать тогда, что ждет впереди? Запорожье, где получили боевое крещение, горящий в огне Севастополь, кровавое море Херсонеса... Но чуть передышка — моментально организуем концерт, соберем всех, кто хоть немного умеет петь, плясать или стихи рассказывать. Не в этих ли памятных концертах мы черпали новый заряд душевной теплоты и жизнелюбия, которые и рождали легендарную стойкость и мужество советского солдата!

Мечта стать профессиональным артистом не покидала и после войны — от полка мне дали направление в Грозненское цирковое училище. Но решил сначала домой заехать. Накануне получил от родных письмо — дескать, живы-здоровы, ждут меня. Знал бы я, что за этими короткими строчками! Город лежал в развалинах. Шел наугад, по бугоркам да остовам домов, выверяя привычный когда-то маршрут. И вдруг... на месте родного дома увидел зеленый лопух, тот самый, что до войны рос у самого крыльца.

Ни через день, ни через два никуда не поехал. Вернулся на родной завод, участвовал в восстановительных работах.

Дворец культуры завода «Баррикады» еще не успели отстроить, а там уже заработали первые кружки, по вечерам крутили довоенные фильмы. После работы в просторных залах дворца собирались затосковавшие по домашнему уюту и теплу люди — многие из них еще долгое время жили в землянках, передвижных вагончиках. Наверное, у человека, как и у растений, есть корни. И чем они глубже, тем зеленее и гуще крона.

В общении рождался необыкновенный творческий энтузиазм. Коллектив нашего театра под руководством замечательного режиссера В. Аглинцева побывал со своими спектаклями во многих городах нашей страны. Более сорока ролей сыграл я с тех пор, и каждая нашла живой отклик в моей душе и памяти. В годы войны, чтобы восстановить связь с родными, написал на радио. В от-

вет стали приходиться сотни писем от незнакомых людей. И мне было тепло оттого, что и в Средней Азии, и в Сибири, и в Москве живут близкие люди. Вот почему наиболее важными для себя работами театра считаю «Нашествие», «Именем революции», «Вечно живые», где показаны героизм, душевная сила русского народа. Когда готовили к постановке спектакль «Русские люди», я много читал К. Симонова — сколько правды для себя открыл! Мирную свою биографию военной мерял.

В пьесе «Дом Павлова» мне было поручено исполнение главной роли. Спектакль рождался в спорах, поисках. Весь коллектив был захвачен идеей воссоздания на сцене событий, происшедших в родном городе в грозном сорок третьем. На репетициях присутствовали Герой Советского Союза Яков Павлов и автор пьесы, волгоградский журналист С. Ульев. Есть сцена в спектакле, которая напоминала мне эпизод из моей военной биографии: сержант, едва успев доложить о занятой позиции, засыпает тут же, в кабинете военачальника А в памяти моей — те ночи, когда мы, бойцы тридцатой гвардейской, готовили площадки для реактивных установок. На вторую ночь усталость пудовыми цепями смыкала глаза: перебрал Сиваш, я уснул по дороге.

Среди моих героев немало отрицательных: Присыпкин из «Клопа», Фаюнин из «Нашествия». В новом спектакле «Кто-то должен уйти» я играю бухгалтеря Семена Семеновича. Таких, как он, в жизни немало: деловитость его лишь на лице, показная.

А в действительности рабочее время он проводит впустую, да и сказать ему нечего.

Я думаю, что искусство театра потому и ценно, что не дает жить «спокойненько», мимо горя человеческого проходить. Через театр выверяем мы для себя критерии нравственные и эстетические. Ведь сцена заставляет зрителя задуматься о доброте, порядочности, честности.

Находить красивое, отнестись с любовью ко всему — это тоже искусство. Я работаю стеклодувом на предприятии, выполняю особые заказы для лабораторий. Иной раз и после работы останусь — для души что выплавить: палицу русскую, вазу или цветок диковинный. До этого кем только не работал, но вот приехали из другого города на наш завод стеклодувы, чтобы выполнить ответственный заказ. Стал наблюдать за ними и уже глаз не мог оторвать от искусников, заворожило «живое» стекло. И сейчас это чувство во мне осталось. Всякий раз испытываю радость, когда беру в руки свою «волшебную» палочку, даже если нужно выплавить обыкновенную колбочку или пробирку. Поэтому и считаю свою работу искусству сродни. А взять любую другую рабочую профессию, токаря например, — сколько здесь нужно творческой смекалки, особого таланта! Всякое умение от сердца идет, от того, какой ты сам есть художник.

Н. ЧЕРНОВ,
стеклодув завода
«Баррикады».

ВОЛГОГРАД.